

Капитан сказал: Вы не можете даже этого понять?

Для обычных людей поля сражений несколько далеки, поскольку Небесный Меч гарантировал, что они не будут вовлечены в них случайно.

Для Федерации, когда идет война, это большой карнавал поклонников маршала, и хотя в этот раз маршал почему-то не возглавлял сражение, он наконец-то проявил щедрость.

Он вывел брата экзаменатора на всеобщее обозрение!

"У-ху-ху! Где уж тут понять, что брат-экзаменатор — бета, когда он командует на мостике! Когда я смотрю на него, у меня начинаются месячные..."

"Слишком прижимисто! Но неудивительно, что маршал не позволяет ему выйти, чтобы показать нам, этого прекрасного и доблестного бету у себя под боком, на его месте у меня тоже было бы нулевое совпадение со всеми этими прилипчивыми омегами!"

"Наверху такой чертовски завидующий комментарий! Я же просто хочу спросить, что делают неудачники в центральном звездном регионе, генерал-майор Линь там защищает нас, а вы, ребята, уже почти месяц прошел, а вы до сих пор не нашли его брата?"

Центральный звездный регион действительно находится в состоянии отчаяния.

Хотя Ли Цзян и Фердиц являются столпами Федерации, но Федерация не та страна, в которой кого-то можно прикрыть былыми заслугами, у Центрального разведывательного управления было достаточно доказательств, чтобы доказать это — Линь Цзиньран слил военные секреты Федерации группе Эхо, а вскоре вся оборонительная сеть на Великой стене Звездного Кольца была активно атакована Механической армией. Поэтому Линь Цзиньэ пришлось возглавить отряд и отодвинуть линию сражения подальше от Великой стены.

Но весь Совет был очень согласен с действиями семейной пары Линь в звездной сети, потому что даже если Линь Цзиньран действительно мог предать Федерацию, вероятность того, что он предаст своего брата, была равна нулю, и как и нулевые совпадения Лэй Эня со всеми этими омегами, не вызвала сомнений.

— Рот омеги может лгать, но его физиологические сигналы — нет, — мрачно скривился Ли Цзян, — После дифференциации, Линь Цзиньран во время физиологических периодов он нуждался в запахе Линь Цзиньэ, чтобы успокоится.

Однако по мере того, как все больше доказательств указывало на Линь Цзиньрана, некоторые члены Совета начали колебаться:

— А что, если у него есть подходящий альфа или он сделал шаг назад и у него появился любимый человек, и ему больше не нужен брат, чтобы обеспечивать его безопасность? Вполне может быть, что альфа, в которого он влюбится, окажется завербованным Эхом...

— Ты... как бы тебя ни звали, — выражение лица Ли Цзяна было таким, словно он мог в любой момент схватить его и использовать в качестве лабораторной крысы: — Ты думаешь, что гнездовое поведение омеги такое же, как у вонючего альфы, который потрахается со случайной физически подходящей О и продолжает жить своей жизнью?

Анселл схватился за лоб:

— Декан Ли, без дискриминационных высказываний, пожалуйста.

Ли Цзян вывалил на голову Анселя последнюю стопку информации:

— Я тоже не слепой, Линь Цзиньран каждый день работает над проектами у меня под носом, если он влюбится, и это не окажутся лабораторные материалы, то я останусь единственным вариантом, так что уберите свое вонючее альфа-превосходство. Вот и все, что я хочу сказать...

Он повернулся и зашагал к двери, громогласно заявив:

— Его брат, который ведет войска на передовой, — бета, а вы, самодовольные большеголовые А, не можете поймать даже шпиона возле себя, я действительно не знаю, как все вы получили свои звания, неужели вы просто более раздражительны, чем все остальные, кто подвержен восприимчивым периодам?

— Ли Цзян! — кто-то в конференц-зале позади него был в ярости и закричал ему в спину: — Следи за словами, ты бета, ты даже не можешь оценить силу взаимодействия феромонов АО, поэтому ты просто болтаешь здесь каждый день. Да, на фронте есть такие исключения, как Линь Цзинье, но не думай, что только потому, что ты бета, ты можешь ругать нас, ты действительно самый лучший ученый Федерации, но мы сейчас должны обсудить любую возможность...

Мужчина почти договорил, как вдруг человек, который уже почти скрылся за поворотом, резко повернулся и пошел назад, пинком ноги распахнул полуоткрытую дверь, мешающую ему, подобно Лэй Эню, и, небрежно схватив стул, швырнул его прямо в лицо мужчине.

Анселл без выражения сказал:

— Ого!

Мужчина тоже пораженно застыл, но Ли Цзян все-таки не Лэй Энь, а стулья в конференц-зале были довольно тяжелыми, поэтому удар не задел мужчину, а лишь шумно шмякнулся на стол

перед ним.

Весь Совет на мгновение замер.

— Идиот! — Ли Цзян, только что разбивший стул, выглядел вполне довольным, он презрительно посмотрел на седого члена совета: — Ты забыл свой ошейник, когда вышел?

— Ты... ты...

Другой пожилой член совета кашлянул:

— Хватит, только что сделанное вами замечание очень смахивает на оскорбление беты. Но декан Ли, сдерживайте свои эмоции, вы сильнейший научный исследователь в нашей Федерации, как вы можете вести себя как омега во время физиологического периода.

Анселл молча прикрыл лицо.

И действительно, в следующую секунду перед стариком разбили второй стул.

На лице старого советника отразился шок.

— Старые идиот, кого ты тут собрался поучать? — Ли Цзян протянул руку и с достоинством достал из кармана шприц, закатал рукава и небрежно сделал себе укол: — Вы просто группа дебилов, которая каждый день со мной встречается, но никогда не замечающая мой настоящий пол, но внезапно теперь оказывается, что вы альфы, которые лучше всех понимают омегу? Правильно, у меня сейчас месячные, не связывайтесь со мной, вы же сами сказали — омеги не очень-то соображают, когда у них месячные!

Пустой шприц был с треском брошен в лицо советнику, который кричал в самом начале.

— С такими мозгами, как у тебя, ты все еще можешь что-то обсуждать? — Ли Цзян презрительно улыбнулся: — Вы, ребята, действуйте сами, а я занят, первая партия серийных мега-мехов уже собрана и ждет, пока я отлажу систему нейросвязи, так что я не буду вас сопровождать.

В наступившей тишине ближайший к двери советник вдруг выругался.

— Черт, так этот сладкий запах от него — это не духи, которые он распылил, чтобы скрыть запах лабораторного дезинфицирующего средства?

— Ли Цзян... омега? Это невозможно, он национальный ученый, как он может это скрыть... ну

конечно, он же сам практикующий врач, для него это легко. Генеральный секретарь Анселл, вас он тоже обманывал?

— Хм... — ответ Генерального секретаря был очень слабым и расплывчатым.

Так что члены палаты представителей почувствовали некоторое утешение, сочувственно наблюдая, как Анселл зарылся лицом в ладони, выглядя изможденным, и никто не понял, что он просто сдерживает смех.

<http://bllate.org/book/15644/1398693>